

МЭДЛИН ХАНТЕР

НАСЛЕДНИЦА
В АЛЫХ ШЕЛКАХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х19

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Madeline Hunter
HEIRESS IN RED SILK

Перевод с английского *Е. Токарева*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хантер, Мэдлин.

Х19 Наследница в алых шелках : [роман] / Мэдлин Хантер ; [перевод с английского Е. Токарева]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-172249-4

Розамунда Джеймисон — дочь фермера и хозяйка небольшого шляпного магазинчика — никогда не рассчитывала на то, что будет вхожа в высшее общество. Однако внезапно ее жизнь кардинально меняется: герцог, с которым она виделась всего раз, оставляет ей в наследство огромную сумму и долю в предприятии своего племянника, Кевина Реднора, заносчивого, но чрезмерно привлекательного.

Теперь у Розамунды есть все, о чем она только мечтала, — состояние, магазин в фешенебельном районе Лондона, большой дом и возможность дать достойное образование младшей сестре и удачно выдать ее замуж. Но что насчет самой Розамунды? Неужели ей суждено остаться в одиночестве, несмотря на то, что она так старается стать похожей на леди? Или же Кевин сможет полюбить ее такой, какая есть, невзирая на происхождение?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Madeline Hunter, 2021
© Перевод. Е. Токарев, 2023
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2025

ISBN 978-5-17-172249-4

Моим сыновьям Томасу и Джозефу

Глава 1

Эксцентричность вилась по семейному древу Редноров, словно красная нить по гобелену: одни члены семьи никак ее не демонстрировали, а другие просто горели ею. Кевин Реднор был еще молодым человеком, так что оставалось неясным, насколько она расцветит его жизненную ткань.

Он уже проявил некоторые признаки этой черты характера, столь свойственной его отцу и дяде. Когда некий предмет привлекал его внимание, он принимался изучать его с усердием и целеустремленностью. Поэтому, еще не достигнув тридцати лет, он приобрел чрезвычайно обширные знания в области фехтования, механики, инженерного дела, повадок мотыльков, древнереческой филологии, химии и плотских наслаждений.

Изыскания в последней из этих областей привели его в конце марта в дом свиданий по соседству с Портман-сквер. В последнее время ему докучали деловые проблемы, и лишь наслаждения могли отвлечь от раздумий. Посещаемый им дом был известен тем, что тамошние женщины выбрали свою профессию из-за горячего интереса, а не от безысходности. Это избавляло его от угрызений совести оттого, что он еще больше разбивает жизнь несчастной женщине; к тому же горячий интерес способствовал изобретательности и удовольствию.

Он сидел раздетый до пояса в комнате проститутки, называвшей себя Беатрис, пока хорошенькая рыжеволосая женщина медленно избавлялась от одежды. Грусть его уже развеялась, особенно от того, что Беатрис превращала раздевание в искусство. В тот момент, оставшись уже в одной рубашке и панталонах, она нагнулась и снимала чулок. Ее поза открывала круглую пухлую попку, которая, как заметил Кевин, была чуть нарумянена вдоль расселины.

Как только Беатрис сняла чулок, кто-то поскребся в дверь.

— У меня тут джентльмен, — отозвалась Беатрис.

— Просто хотела, чтобы ты знала — принесли твою новую шляпку, — произнес приглушенный женский голос. — Она просто прелесть.

Беатрис начала снимать другой чулок, но Кевин видел, что все ее внимание теперь занято известием о новой шляпке.

— Иди посмотри, — сказал он. — Я не возражаю.

Она вприпрыжку кинулась к нему и чмокнула в щеку. Потом поспешила к двери и приоткрыла ее.

— Видишь? — спросила вторая женщина.

— Вот это да! — отозвалась Беатрис. — На этот раз она превзошла сама себя. Погляди на ленту и как изящно она ее вплела.

— Розамунде нет равных, — сказала ее подруга.

Розамунда. Это имя так завладело вниманием Кевина, словно его прокричали. Он встал и подошел к стоявшим у двери женщинам.

— Люблю изящные шляпки, — сказал он. — Дайте-ка взглянуть.

Шляпка и вправду была великолепной, в розовых и голубых тонах, подходящих скорой вес-

не. Высокую тулью прикрывала аккуратно пришитая кремовая ткань, а ленточки вокруг основания были кропотливо собраны в розетки.

Кевин залюбовался шляпкой, но стоявшая на полу в коридоре коробка заинтересовала его куда больше. Он поднял ее, чтобы вернуть шляпку на место. На приклеенной сбоку бирке читались слова «Мастерская дамских шляп Джеймисон, Ричмонд».

На его лице не дрогнул ни один мускул, но, как только дверь закрылась, он подошел к креслу и взялся за рубашку.

— Что случилось? — воскликнула Беатрис. — Я думала...

— Я вдруг вспомнил, что нынче вечером у меня есть неотложные дела. Не волнуйся, я все равно заплачу миссис Дарлинг.

Беатрис скорчила капризную гримаску.

— Я-то думала, повеселимся. Ты один из моих любимчиков.

— А ты — одна из моих. Но как-нибудь в другой раз.

Через пятнадцать минут Кевин осадил шедшую галопом лошадь перед домом на Брук-стрит в лондонском Мейфэре, привязал ее к коновязи и ринулся к двери. Когда она открылась, отстранил рукой слугу и взлетел вверх по лестнице, не обращая внимания на жалобные возражения за спиной.

Он несся по этажу, распахивая двери, пока не оказался в тускло освещенной спальне.

Изумленно вскрикнула женщина.

— Какого черта, Кевин! — проревел мужчина.

От этих слов он остановился как вкопанный. С кровати на него злобно смотрели две

пары глаз. Женщина глядела поверх натянутого до самого носа одеяла.

— Честное слово, Чейз, иногда твоя родня становится совершенно несносной, — яростно прошипела она.

— Мои глубочайшие извинения, Минерва, Чейз. Ей-богу! Просто я нашел ее. Я наконец-то нашел Розамунду Джеймисон.

Розамунда надеялась, что дама, задержавшаяся у витрины мастерской, зайдет внутрь. С виду она казалась зажиточной, судя по синей шерстяной накидке, очень ей шедшей, словно сшитой на заказ. Шляпка на ней тоже была не из дешевых, хотя Розамунда не могла не подумать, как бы она ее изменила. Она бы использовала более сочный оттенок синего с блеском, чтобы сильнее выделялся на фоне очень темных волос женщины. Да и поля можно бы чуть-чуть подрезать. У дамы было милое лицо и выразительные темные глаза, и не годилось ей носить шляпу с полями, дававшими так много тени.

Но дама, к сожалению, ушла, и Розамунда снова переключилась на миссис Гримли, которая решила приобрести одну из оставшихся в мастерской Джеймисон зимних шляпок. Миссис Гримли попросила снизить цену, потому что сезон закончился, и Розамунда согласилась. На шляпке присутствовал мех — излишество, о котором Розамунда сожалела. Мех очень нравился постоянным покупательницам, но слишком повышал цену для остальной клиентуры. И потому ее собственные деньги так и просидели без пользы в этой шляпке всю зиму.

8 — Можно вам предложить приобрести шляпку для весенних приемов на свежем возду-

хе? — спросила она, пока вкладывала покупку в одну из заранее приготовленных коробок. Они стояли больше, чем ей хотелось, но ими пользовались все уважаемые шляпные мастера, и ее гордость требовала смириться с этими расходами. Ей очень понравилось выбирать картонки лиловых оттенков, которые выгодно оттеняли кремового цвета бирку с печатным текстом.

— Я подумаю на этот счет, — ответила миссис Гримли. — Я отправляюсь в Лондон и вместе с сестрой пройду по магазинам, но, возможно, мне что-то здесь понадобится, когда вернусь.

Розамунда улыбнулась, но сердце у нее упало. Она никогда бы не смогла позволить себе лавку в Лондоне и была благодарна судьбе за возможность открыть предприятие в Ричмонде. Тот был почти рядом с Лондоном, и ее лучшие постоянные клиентки оставляли у нее одну пятаю того, что тратили в столице. Когда-нибудь у нее будет дивный магазин в Мейфэре, где можно запросить цену вдвое большую, чем в Ричмонде, но всего нужно добиваться постепенно.

— Буду ждать возможности создать для вас шедевр, коли у вас возникнет в том нужда. — Она перевязала коробку бечевкой и подала ее миссис Гримли. — Через день-два я закончу чепцы, которые вы просили, и отошлю вам их на дом. Они почти готовы.

Чепцы не доставляли ей эстетического удовольствия, но она сшила их великое множество. Даже самые состоятельные ее покупательницы считали, что не нужно платить лондонскую цену за столь обыденные вещи. На самом деле именно чепцы позволяли ее лавке держаться на плаву. А также заказы, поступавшие из Лондона от старых подруг вроде Беатрис.

Розамунда подумала о шляпке, которую отослала две недели назад, и представила, как Беатрис гуляет в ней в парке. Для нее она придумала новый способ вязания розеток из репсовой ленты, который она никому не откроет. Возможно, когда-нибудь благородные дамы будут разыскивать ее по всему Лондону ради таких розеток.

Миссис Гримли откланялась. Розамунда прибрала на прилавке, затем развернулась, чтобы поправить товар на полках. Она всегда выпускала кончики лент из коробок и корзинок, чтобы те играли на свету своими расцветками. Она использовала их как приманку, цепляющую взгляды проплывавших мимо богатеньких рыбок.

Протирая зеркало на столике у окна, где обычно подгоняла по размеру капоры и шляпки для постоянных покупательниц, она заметила, что дама в синей шерстяной накидке снова пристально смотрит сквозь витрину. Орудую тряпкой, Розамунда улыбнулась, словно приглашая даму войти.

И та вошла. На пороге задержалась, обводя взглядом заведение, перескакивая со шляпок на полки и прилавков и, наконец, остановив его на Розамунде. Она оглядела Розамунду с ног до головы и подошла ближе.

— Вы Розамунда Джеймисон? Вы недавно жили на Уорик-стрит в Лондоне?

— Да, это я.

Дама вытащила из ридикюля визитную карточку.

— Меня зовут Минерва Реднор. Я разыскивала вас.

Розамунда прочла написанное на карточке. «Агентство конфиденциальных расследований Хепплуайт».

— Тут говорится, что вас зовут Минерва Хепп-луайт.

— Я вышла замуж, но бюро зарегистрировано на мою девичью фамилию.

— Похоже, вы явились сюда не потому, что вам нужна новая шляпка.

Миссис Реднор улыбнулась. Ее темные глаза вспыхнули.

— Нет, хотя с виду ваши шляпки очаровательны. Я уже несколько месяцев пытаюсь найти вас, чтобы сообщить о полученном вами наследстве. Весьма большом наследстве.

— Не нужно закрывать магазин, — продолжила миссис Реднор. — Если кто-то войдет и потребует вашего внимания, я подожду.

— Как будто я сейчас могла бы говорить с клиенткой. — Розамунда зашторила окно и заперла дверь. — Я и дышу-то едва-едва.

— Быть может, примете что-нибудь укрепляющее?..

Розамунда через плечо поглядела на гостью.

— Не хочу я ничего принимать. Надобно лишь объяснение...

— Разумеется. — Миссис Реднор придвинула к столу с зеркалом еще один стул, и обе сели.

— Кто же оставил мне это... наследство?

— Герцог Холлинбург. — Миссис Реднор внимательно посмотрела на Розамунду. — Вы его знали?

Розамунда помедлила пару секунд, чтобы переахать эту потрясающую новость, после чего собралась с мыслями.

— Я была с ним знакома. Мы разговаривали всего лишь раз. — Она поняла, почему мис-

сис Реднор так пристально на нее глядит. — Любовной связи у нас не было, ничего подобного, если вы об этом подумали.

— Я об этом не думаю. Понимаете, он и мне оставил наследство. Любовной связи у нас тоже не было. На самом деле мы никогда даже не встречались. Я изумлена, что вы хотя бы раз с ним поговорили.

— Говорили мы недолго, но он кое-что обо мне узнал. — Возможно, она открыла о себе слишком много, но разговор случился, когда она была совсем без сил, и лишь потому, что герцог проявил доброту к ее подруге, которую едва знал. Розамунде было известно, кто он, и она удивилась, насколько легко было с ним болтать. — Он был очень добр. Он дал мне кошелек, в котором лежало десять гиней. Вот так я и смогла открыть это заведение.

Миссис Реднор снова оглядела магазин.

— Когда это произошло? В завещании была указана только улица в Лондоне, но там вас никто не знал.

— Я прожила там немногим больше года. Жилье перешло ко мне от одной знакомой женщины, и должна признаться, что мы не сообщили об этом владельцу, потому что в этом случае он мог поднять арендную плату. Потому я не общалась ни с кем из соседей и жила там, пока работала в шляпной мастерской в Сити, обучаясь ремеслу и находя поставщиков тканей, фурнитуры, галантереи и прочего. Чтобы начать вот такое предприятие, одной мечты маловато.

— Значит, вы определили, что вам понадобится, после чего решились открыть свое дело.

— Что-то вроде этого. Затем я перебралась

раздо дешевле, к тому же здесь нет такой конкуренции.

— Где и когда вы познакомились с герцогом?

Розамунда нервно выпрямилась.

— Мне нужно все в деталях рассказать для получения наследства? — Она пожалела, что говорит таким дерзким тоном.

Миссис Реднор, похоже, ничего не заметила.

— Ну что вы, нет. Что касается меня, я была очень за это благодарна. Не хотела лезть в вашу жизнь. — Она достала из ридикюля еще две визитки. — Это поверенный, с которым вы должны встретиться для оформления наследства. А это моя личная карточка. Мы своего рода сестры, разве нет? Две женщины, которым покойный герцог преподнес неожиданные подарки. Когда приедете в Лондон, прошу вас, загляните ко мне, если я чем-то смогу вам помочь. Вообще-то, если напишете мне, когда прибудете, я приглашу вас пожить у меня.

Розамунда взяла карточки дрожащими пальцами.

— Вы так потрясены, что вам даже не интересно, каков размер наследства? — мягко спросила гостя.

— Каков бы он ни был, это все равно больше, чем есть у меня сейчас.

Может быть, наследства хватит, чтобы открыть лавку в Лондоне, о которой она мечтала. Или даже помочь устроить будущее сестры. Эти идеи направили ее раздумья в более практическое русло.

— Было бы отрадно узнать, что наследство доходит до ста фунтов. Это очень поможет некоторым моим планам.

— Размер наследства гораздо больше этого, мисс Джеймисон. Вы унаследовали много тысяч фунтов.

«Тысяч фунтов». Розамунде пришлось сосредоточиться на дыхании, чтобы протолкнуть воздух в легкие.

— Более того, есть предприятие, половиной которого владел герцог. Он оставил эту половину вам.

— У герцога... было шляпное дело?

Миссис Реднор протянула руку и положила ладонь на запястье Розамунды.

— Не шляпное. Совсем другое. Прошу вас, как можно скорее отправляйтесь в Лондон. Я помогу вам без промедления обустроить все дела.

Розамунда издала смешок и с ужасом подумала, что вот-вот расплчется. Вместо этого она обеими руками сжала ладонь миссис Реднор и сказала:

— Я поеду в Лондон, как только смогу встать, не упав в обморок.

Глава 2

Две недели спустя Кевин Реднор снова ехал на лошади по Мейфэру к дому своего двоюродного брата Чейза. Несмотря на возбуждение, не уступавшее тому, что он испытывал во время прошлого визита, дорога оказалась долгой. В Лондон к началу сезона стало съезжаться светское общество, и улицы, несколько месяцев пребывавшие в безмятежном спокойствии, теперь были забиты экипажами и каретами.

Приехав, он спрыгнул с лошади, бросил поводья конюху и ворвался в дом так же бесцеремонно, как и в прошлый раз. Дворецкий лишь указал ему рукой в сторону утренней столовой.

Чейз и Минерва въехали в этот дом совсем недавно, так что Кевин шагал по едва обставленным комнатам, пока не оказался в светлой и просторной столовой с выходящими в сад окнами.

— Где она? — спросил он, тем самым возвещая о своем внезапном прибытии.

Кузен бросил на него взгляд и допил кофе из поднесенной ко рту чашечки.

— Рада видеть тебя, Кевин. Да к тому же в такой ранний час. — Минерва со значением посмотрела на часы, стоявшие на маленьком угловом столике. — Еще и десяти нет.

Кевин был не расположен выслушивать ее саркастические замечания.

— Чейз написал мне, что мисс Джеймисон вчера прибыла в Лондон и ты предложила ей остановиться у тебя, так что мне известно, что она в этом доме.

— Верно, — сказала Минерва. — Вот только приехала она два дня назад, а вчера была у юриста. Сейчас она у себя в комнате, возможно, спит.

Кевин ринулся к двери.

— Стой! — Повелительный голос Чейза остановил его на полушаге.

Обернувшись к нему, он заметил гнев в голубых глазах кузена.

— Сядь. Нельзя так просто вламываться к ней, распахивать дверь и заводить разговор, о чем хочется, — проговорил Чейз. — Я понимаю твое нетерпение, но придется еще немного подождать.

— Черт подери, я целый год ждал. *И я ее нашел.* — Он. Не Чейз, сыщик, взявший на себя розыск загадочных женщин, которым их дядя оставил целые состояния. Не Чейз, сделавший расследования